

«ПО ПРОСЬБЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ...»

Л. ЭНТИН

Кандидат юридических наук

ПОСЫЛКА в Габон французских парашютистов вызвала глубокую тревогу в Африке и за пределами континента. Французский министр информации Пейрефит, сообщая о военных акциях Франции в Африке, глубокомысленно разъяснил, что интервенция... необходимая гарантия независимости. «Опыт показывает,— заявил министр,— что лучше быстрая интервенция, осуществленная по просьбе правительств этих стран, нежели распространение беспорядков».

Свое вооруженное вмешательство колонизаторы оправдывают некой деколонизаторской миссией Франции в Африке.

«ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ» ИЛИ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ?

Французские правящие круги утверждают, будто Франция покончила со старой, изжившей себя политикой колониализма и перешла к политике «деколонизации». «Деколонизация» — излюбленная тема не только официального Парижа. О ней написаны трактаты, претендующие на научность, ей посвящены многочисленные статьи и выступления.

Прежде всего они уверяют, что колонизация была полезна и даже необходима поработенным народам, так как позволила им приобщиться к благам европейской цивилизации и культуры, подготовила к независимости. Французский буржуазный профессор Ф. Люшер, известный специалист по колониальным проблемам, пишет, что колонизация привела африканцев «к цивилизации, которая открыла им путь к самоопределению». Официальные круги не стесняются заявлять, будто колонии всегда были для Франции обузой, от которой Париж давно стремился освободиться. Министр информации Пейрефит в одном из своих недавних выступлений прямо утверждал, что возвращение Франции к мировой политике стало возможным лишь потому, что она «избавилась» от колоний.

Квинтэссенцией всей концепции является вывод о том, что, коль скоро Франция научила африканцев демократии и привела к независимости, она имеет право на особые льготы и привилегии вплоть до вооруженного вмешательства во внутренние дела молодых независимых государств.

Нет необходимости зарываться в глубь веков, чтобы опровергнуть домыслы о любви колонизаторов к своим жертвам. Полтора миллиона убитых и изувеченных — результат позорной колониальной войны в Алжире. А ведь ответственность за эту войну несут правящие круги, капиталистические монополии не только Четвертой, но и Пятой республики.

Подготовленный правительством де Голля предварительный проект конституции полностью исключал возможность эволюции африканских народов в сторону независимости. В соответствии со статьей 66 этого проекта заморские территории могли: а) преобразоваться в заморские департаменты, б) остаться заморскими территориями, в) стать членами Федерации. Пределом эволюции колоний провозглашался статус члена Федерации, располагающего ограниченной внутренней автономией. Решение, предлагавшееся де Голлем, не только не отвечало интересам колониальных народов, но и представляло собой явный шаг назад по сравнению с конституцией 1946 года. Если статья 75 конституции Четвертой республики формально предусматривала возможность изменения статуса колоний, то деголлевский проект полностью исключал ее.

Проект вызвал глубокое возмущение в Африке. Его осудили даже профранцузски настроенные африканские деятели. «Я уверен, что, если бы конституция в таком виде была подвергнута референдуму населения заморских территорий, — говорил Леопольд Седар Сенгор, — ни один сознательный парламентарий не мог бы вести кампанию в пользу ее принятия». Уступая натиску африканских народов, генерал де Голль вынужден был признать за ними право на самоопределение.

Конституция 1958 года оформила создание нового колониалистского образования: Франко-африканского сообщества, в состав которого было включено большинство африканских владений, получивших статус государств с ограниченной автономией. Организация его полностью отвечала интересам монополистических кругов. «В результате создания Сообщества, — писал орган монополий «Ля ви франсез», — ожидается новый подъем деловой активности и усиление эксплуатации Черной Африки».

Но рост национально-освободительного движения привел к краху Сообщества. Оно прекратило

свое существование в 1960 году. В новой исторической обстановке народы французских колоний добились признания независимости мирным путем. Не добрая воля генерала де Голля, а упорная и настойчивая борьба народов привела к ликвидации колониального режима.

Пытаясь доказать, будто колонии были лишь обузой для Франции, колонизаторы обычно ссылаются на то, что часть средств государственного бюджета выделялась в фонд помощи и развития «заморских территорий». Расходы такого рода предусмотрены и нынешним бюджетом Франции. В 1963 году они достигли почти четырех миллиардов франков. Но секрет заключается в том, что эти весьма рекламируемые затраты составляют мизерную часть тех доходов, которые получают империалистические монополии, эксплуатирующие африканские народы. Больше того, механизм этой «помощи» таков, что способствует ограблению монополиями одновременно и африканцев и трудящихся масс метрополии.

Из общей суммы государственных средств, выделенных Францией на предоставление «помощи», 95 процентов приходится на долю стран Африки. Сия «помощь» оказывается за счет французского налогоплательщика и используется, чтобы создать наиболее благоприятные условия для деятельности монополистических объединений, подвизающихся в Африке. Во всех случаях оказываются в выигрыше монополии: им не нужно тратить дополнительные суммы на развитие транспорта, связи — все это делается по государственной линии. В проигрыше же оказываются трудящиеся массы.

ОПАСНЫЕ МЕТОДЫ

Французский неокOLONиализм широко применяет международно-правовые формы и средства для сохранения косвенного контроля над формально независимыми странами. Франции удалось опутать многие молодые государства, свои бывшие колонии, целой сетью кабальных договоров и соглашений.

Действующие соглашения охватывают чрезвычайно обширную область взаимоотношений. Это внешняя политика, военное дело, экономика и финансы, культурное строительство. Формально соглашения заключены на основе равенства сторон. В действительности же ни о каком равенстве нет и речи. Специальные соглашения говорят о взаимном сотрудничестве в дипломатической области и согласовании внешней политики. На деле Франция представляет бывшие колонии в ряде государств и международных организаций. И самое главное — многие из этих бывших колоний продолжают идти в фарватере французской международной политики.

Особенно опасны для молодых независимых стран Африки так называемые соглашения по вопросам обороны. Они предусматривают сохранение военных баз и размещение французских войск на территории африканских стран (но, разумеется, не африканских войск во Франции). Французские гарнизоны размещены на Мадагаскаре (Тананариве, Таматаве, Диего-Суарес); в Сенегале (Сен-Луи, Кап-Вер); Конго (Браззавиль); Чаде (Форт-Лами) и в других странах. Правда, за истекшие годы численность этих войск была значительно сокращена и составляет ныне около 20 тысяч человек (уволено свыше 20 тысяч военнослужащих-африканцев), но уг-

роза независимости стран Африки отнюдь не уменьшилась.

Сохранившиеся войска модернизированы и превращены в мобильные подвижные группы, которые легко могут быть переброшены на самолетах в различные районы континента. События в Габоне — самое наглядное тому подтверждение. Именно французские войска, переброшенные сюда с военных баз в Сенегале и Конго, применив оружие, восстановили власть французской марионетки Леона Мба.

В соответствии с соглашениями Франция сохраняет монополию на поставки в африканские страны оружия и снаряжения, обучение и подготовку офицеров.

Французский монополистический капитал обеспечил себе исключительное право на разведку, добычу и использование африканского стратегического сырья. Перечень видов сырья, которое следует считать стратегическим, включает: жидкое и газообразное горючее, уран, торий, бериллий, гелий, их руды и соединения. Какие бы то ни было изменения в этот список могут вноситься лишь по соглашению между сторонами. Только после удовлетворения запросов французов и согласования с Францией возможна продажа этих видов сырья в третьи страны. Впрочем, и другими видами продукции правительства африканских государств отнюдь не вправе распоряжаться самостоятельно. Когда правительству Камеруна в 1963 году понадобилось использовать по своему усмотрению часть продукции алюминиевого завода Эдеа, оно вынуждено было вступить в специальные переговоры с кампанией «АЛЮКАМ», принадлежащей французской монополистической группе «Пешине-Южин».

Африканские государства при заключении торговых договоров, таможенных конвенций и финансовых соглашений обязаны предварительно консультироваться с правительством Франции, установлен режим взаимных таможенных преференций. Формально рекламируемым равноправием прикрывается глубокое фактическое неравенство. Французский монополистический капитал продолжает контролировать внешнюю и значительную часть внутренней торговли молодых государств. На долю Франции в 1963 году приходилось примерно 56 процентов экспорта ее бывших колоний в Африке и 63 процента импорта.

Действующие соглашения призваны гарантировать неприкосновенность французской собственности и особо привилегированное положение французских монополий.

Французский монополистический капитал нередко выступает в союзе с монополиями других стран. Важнейшим орудием коллективного неокOLONиализма служит Европейское экономическое сообщество. Почти все африканские страны, бывшие колонии Франции, — ассоциированные члены «Общего рынка».

МАРИОНЕТКИ ОБРЕЧЕНЫ

Рассчитывая создать себе опору и воспитать так называемых черных французов, колонизаторы дали возможность некоторой, очень незначительной части африканцев получить образование. Из этой элиты вышло большинство государственных деятелей Африки.

Однако часть представителей интеллигенции, и прежде всего те, которые выросли в политических лидерах в рядах профсоюзного движения, связа-

ли свою судьбу с борьбой за подлинные интересы трудового народа.

Напряженная политическая обстановка складывается в молодых государствах.

Непомерно раздутый бюрократический аппарат в ряде стран преседает и разворовывает средства, столь необходимые для экономического развития.

Некоторые новые правители, занявшие кресла бывших губернаторов, пытаются перещеголять роскошью и показным блеском колониальных владык. В три миллиона долларов обошелся стране ультрамодный дворец, воздвигнутый в Котону бывшим президентом Дагомеи Обером Мага. Строителем «браззавильского Версаля» иронически называли бывшего президента Конго аббата Фюльбера Юлу. Для президентского дворца, сооруженного в Абиджане нынешним главой Республики Берег Слоно-

вой Кости Феликсом Уфуэ-Буаньи, был использован итальянский мрамор, доставлявшийся на самолетах.

Примерно 90 процентов населения Тропической Африки составляет крестьянство. В некоторых странах его положение не изменилось с завоеванием независимости. Крайне тяжелой остается и жизнь африканского рабочего класса, непрерывно растет безработица.

Антинародная политика марионеточных правительств вызывает растущее сопротивление народов.

Правящие круги Франции претендуют на то, чтобы самим решать, кто и как будет управлять странами Африки. Неоколониалистские пути могут затормозить движение стран по пути прогресса, но остановить его они не в состоянии. Народы Африки будут решать свою судьбу самостоятельно.

ПО ГОРОДАМ АФРИКИ

Танганьика. Вид на Дар-эс-Салам.

Фото Танганьикского
информационного агентства

